

Позитивные и проблемные аспекты в образовательных коммуникативных мирах студентов различных университетов в кросскультурном постсоветском пространстве

// Вестник Томского государственного университета. № 345. 2011. С. 177 – 183 (в соавторстве с В.В. Мацуга, Е.М. Березиной)

В статье представлены результаты комплексного психологического кросскультурного исследования образовательных коммуникативных миров студентов западных и сибирских вузов. Сделано качественное описание, выявлены достоверные различия и интерпретирована факторная структура кросс-культурных и профессиональных аспектов высшего образования. На объединенной выборке выявлена четырехфакторная структура, показывающая транскоммунитивные характеристики профессионально-личностного роста и стрессогенные дефициты стагнации.

Актуальная проблемная ситуация заключается в анализе возможностей перехода в единое образовательное поле европейского типа в контексте Болонского соглашения большого поликультурного региона, которое часто обозначается как постсоветское пространство. В двух предыдущих работах по этой теме мы подробно описали известные различия и теоретический проект развития открытой образовательной систем [1; 2]. Здесь мы приводим более полные результаты более многостороннего исследования с комплексным их количественно-качественным анализом.

Выборку основного исследования составили 192 респондента – 30 студентов Второго медицинского факультета Карлова университета (г. Прага, Чехия), 47 студентов гуманитарных специальностей Одесского национального университета им. И.И. Мечникова (г. Одесса, Украина), 47 студентов Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова (г. Москва, Россия), 30 студентов факультета психологии Томского государственного университета (г. Томск, Россия) и 38 студентов лечебного факультета Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск, Россия).

В состав методического комплекса, позволяющего исследовать особенности ментально-коммуникативных пространств российских и иностранных студентов, вошли апробированные методики: адаптированный Д. А. Леонтьевым вариант метода мотивационной индукции Ж. Нюттена, методика «картина мира» (Г. Рид) и метод моделирования коммуникативных миров (В. И. Кабрин). Данный методический комплекс дает возможность вовлечь респондентов в ситуацию самоанализа своих ценностей и коммуникативных отношений.

Методы обработки результатов - контент-анализ содержательной части ММКМ и проективных методов [3]; анализ достоверности различий по t-критерию Стьюдента, корреляционный анализ и факторный анализ по культуральным и профессиональным факторам.

На начальном этапе обработки результатов исследования для изучения тематики ментально-коммуникативных пространств студентов различных университетов мы провели контент-анализ семантической части ММКМ и проективных методов, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Ценностно-смысловые категории ментально-коммуникативного пространства студентов иностранных и российских (%)

Группы респондентов	Межличностные отношения	Образование	Трудоустройство и карьера	Здоровье и отдых	Социальная стабильность	Саморазвитие	Экзистенция
---------------------	-------------------------	-------------	---------------------------	------------------	-------------------------	--------------	-------------

	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-
Пражские студенты	25,1	4,1	12,2	4,2	4,2	1,4	13,5	0,9	16,3	7,9	5,6	1,9	2,3	0,9
Одесские студенты	5,5	2,6	7,6	4,5	13,6	12,1	15,6	11,2	8,6	3,4	5,6	0,9	6,2	3,2
Московские студенты	9,2	13,2	7,04	1,8	6,7	5,3	12,6	5	6,4	2,9	12,3	2,9	6,5	2,3
Томские студенты-психологи	23	13,9	14,7	9,09	1,4	0,7	12,6	1,4	7	1,4	11,2	-	6,2	4,2
Томские студенты-медики	22	9,1	11,6	5,7	4,4	0,9	13,8	0,9	4,1	2,8	8,5	2,2	5,3	3,7
Всего	84,8	42,9	53,14	25,29	30,3	20,4	68,1	19,4	42,4	18,4	43,2	7,9	26,5	14,3

По результатам контент-анализа семантической части ММКМ и проективных методов в выборках иностранных и российских студентов было определено 7 тематических блоков, выражающих смысловое содержание ментально-коммуникативного пространства респондентов.

В тематический блок **«межличностные отношения»** вошли категории, относящиеся ценностям семьи, дружбы и общения, счастья и любви.

Как видно из таблицы 1, у пражских студентов преобладает позитивная оценка данных категорий. Ценностью для них являются счастье и благополучие близких (11,2%), любовь, наполняющая жизнь смыслом (3,7%), хорошие дружеские отношения (2,3%), а также открытое общение с разными людьми (7,9%). Негативная оценка связана с боязнью одиночества, трудностью обретения настоящих друзей, которые могут помочь в сложной ситуации (0,9%), непониманием со стороны близких (0,9%), сложностью выбора между карьерой и семьей, нехваткой времени на общение с семьей и любимыми из-за того, что учеба и работа занимают много времени (2,3%).

Ценностью для одесских студентов является интенсивное общение, интерес к людям, забота о семье: 5,5%. Негативная оценка связана с ощущением недостатка внимания со стороны других людей: 2,6%.

Ценностью для московских студентов являются общение в целом (0,6%), отношения с родителями (5%), с любимым человеком (2,1%), с представителями противоположного пола вообще (0,6%), с друзьями (0,9%). Однако, как видно из таблицы 1, преобладает общая негативная оценка данного блока – так, московские студенты переживают нехватку общения с семьей (1,5%), отсутствие глубокого общения (2,9%), нехватку настоящих друзей (2,9%), трудности в нахождении партнера (4,1%) и трудности общении с любимым человеком (1,8%).

Томские студенты-психологи позитивно оценивают собственные семейные отношения (6,9%), любовь и отношения с любимым человеком (7,7%), дружеские отношения, основанные на доверии, понимании и поддержке (8,4%). Негативная оценка связана с

переживанием развода родителей, неудовлетворенной потребностью жить отдельно от родительской семьи (4,8%), проблемой верности в отношениях (3,5%), отчуждением от друзей, переживанием соперничества с ними (5,6%).

Ценностью для томских студентов-медиков являются семейные отношения (8,5%), дружба (6%), общение (2,5%), любовь (8,5%) и сексуальные отношения (0,6%). Негативная оценка связана с недостатком общения с близкими (3,1%), трудностями в установлении как широких социальных контактов (2,2%), так и доверительных дружеских (1,3%), близких (2,2%) и интимных (0,3%) отношений.

В тематический блок **«образование»** вошли категории, относящиеся и к образованию в целом, и к организации учебного процесса, в частности.

Наиболее конкретизированным и наполненным данный блок является у пражских студентов. Ценностью для них является качественное образование (2,3%), а именно: преподавание курсов специалистами с мировым именем, профессиональные лекции на иностранном языке, хорошие условия для подготовки, реальная практика, наличие магистратуры. Негативная оценка связана с необязательностью посещения лекций, большим числом контрольных тестов, трудностью в выборе времени индивидуальных консультаций: 1,9%.

Получение грантов и стипендий, возможность стажировки и работы в других странах, престиж образования и профессии имеют позитивную оценку: 2,8%, 1,9% и 3,3%. Осознание выбора профессии только из-за ее престижности и осознание потери ее привлекательности оцениваются негативно: 0,9%. Негативная оценка связана с небольшим (по европейским меркам) размером стипендии за успехи в учебе: 0,5%.

Особой ценностью для пражских студентов является удобное расписание, включающее свободную от занятий пятницу. Самостоятельное составление учебного расписания (под личные потребности и возможности) радуют студентов Карлова университета: 0,5%. С другой стороны, для некоторых студентов подобная самостоятельность несет в себе слишком много ответственности: 0,9%. Возможность дополнительного выходного дня, который можно потратить на отдых, подготовку к занятиям или подработку, пражские студенты оценивают положительно: 1,4%.

Одесские студенты ценят образование как возможность общения, «налаживания» полезных связей для будущей профессиональной деятельности: 7,6%. Негативная оценка связана с необходимостью уделять время учебе: 4,5%.

Московские студенты позитивно оценивают свою учебную деятельность: 7,04%. Негативная оценка связана с трудностями в получении качественного образования, которые им приходится преодолевать – большой объем информации, плотный учебный график: 1,8%.

Томские студенты-психологи положительно оценивают учебу как возможность интеллектуального, морального и духовного роста: 14,7%. Негативная оценка (9,09%) связана с большим объемом заданий, отсутствием свободного времени из-за учебных нагрузок, трудностями в переводе на бюджетное место.

У томских студентов-медиков также преобладает позитивная оценка учебной деятельности (11,6%), в которой ценностями, помимо самого процесса обучения, являются общение с преподавателями, членами учебной группы, соседями по комнате в общежитии, выполнение общественных поручений, обязанностей старосты. Негативная оценка (5,7%) связана с обучением на платной основе, трудностями в общении с одногруппниками, проблемами в общежитии, необходимостью посещать общественные мероприятия.

Тематический блок **«трудоустройство и карьера»** включает категории, характеризующие отношение респондентов к возможности трудоустройства, реальной работе, профессиональному развитию и карьере.

Ценностью для пражских студентов является возможность с помощью вуза найти работу, которая может стать удачным стартом карьеры: 4,2%. Однако студенты подчеркивают, что сразу сложно получить работу, к которой они стремятся: 1,4%.

Одесские студенты относятся к профессиональной деятельности как возможности достижения экономической автономии и обладания: 13,6%. Негативная оценка связана с невозможностью получить желаемую, высокооплачиваемую работу: 12,1%.

Московские студенты хотят интересной работы и успешной карьеры: 6,7%. Однако они опасаются трудностей в получении высокооплачиваемой работы: 5,3%.

Томские студенты-психологи опасаются, что им сложно будет найти работу по специальности, которая бы удовлетворяла их моральные и материальные запросы: 1,4%. Позитивная оценка связана с восприятием будущей работы как интересной и полезной: 0,7%.

Томские студенты-медики позитивно оценивают возможность удачного **трудоустройства**: 4,4%. Негативная оценка связана с получением высокооплачиваемой работы: 0,9%.

Тематический блок «здоровье и отдых» включает категории, относящиеся к ценностям здорового образа жизни и активного отдыха.

Пражские студенты позитивно оценивают активный отдых (туризм, горные лыжи, отдых на природе), здоровый образ жизни (правильное питание, спорт): 13,5%. Негативная оценка связана с существованием в жизни студентов множества соблазнов и развлечений, от которых иногда трудно отказаться: 0,9%.

Одесские студенты ценят отдых – любят себя побаловать, получить удовольствие, расслабиться: 15,6%. Негативная оценка связана с невозможностью уделять больше времени отдыху: 11,2%.

Московские студенты также позитивно оценивают поддержание здоровья (сон, прогулки), занятия спортом и активный отдых (футбол, баскетбол, дайвинг, танцы, парашютизм, альпинизм): 12,6%. Негативная оценка связана с отсутствием необходимого времени на занятия спортом и развлечения: 5%.

Томские студенты-психологи положительно оценивают занятия спортом и активный отдых, поддержание здоровья (сон, прогулки, забота о внешности): 12,6%. Негативная оценка связана с отсутствием полноценного сна и недовольством своим внешним видом: 1,4%.

Томские студенты-медики положительно оценивают активный образ жизни, занятия спортом, поддержание здоровья: 13,8%. Негативная оценка связана с отсутствием отдыха и хорошего здоровья: 0,9%.

Тематический блок **«социальная стабильность»** включает категории, характеризующие отношение респондентов к социальным и материальным ценностям.

Для пражских студентов важно высокое социальное положение и роль в обществе, которые они оценивают положительно: 3,3%. Однако они отмечают существующие ограничения в некоторых правах, например ограничения во времени, которое они могут уделять работе: 1,9%.

Стабильность в обществе, высокий уровень жизни, поддержка государства, низкие цены оцениваются положительно: 7%. Демографические проблемы, зависимость от Евросоюза, проблемы с медицинской страховкой, с приглашением родственников и друзей из другой страны оцениваются негативно: 2,8%.

Пражские студенты ответственно относятся к финансовому самообеспечению, проявляют высокую активность в поиске грантов, реальной работы, оказывают материальную помощь родительской семье: 6%. Негативная оценка связана с расходами на проживание и методическое обеспечение учебного процесса: 3,3%.

Ценностью для одесских студентов является обладание значительными материальными средствами: 8,6%. Негативная оценка связана с отсутствием средств для приобретения собственной недвижимости, машины: 3,4%.

Московские студенты ощущают постоянную нехватку денег, невозможность удовлетворения своих запросов, связанных с приобретением собственной машины, жилья: 6,4%. Позитивная оценка связана с перспективой получить жилье с помощью государственной поддержки: 2,9%.

Томские студенты-психологи также ощущают нехватку денег, невозможность удовлетворения своих запросов: 7%. Позитивная оценка связана с желанием найти работу, чтобы «было много денег»: 1,4%.

Томские студенты-медики оценивают свой социальный статус положительно: 4,1%. Негативная оценка связана с финансовыми проблемами: 2,8%.

В тематический блок «саморазвитие» вошли категории, характеризующие ценность личностного развития.

Интересно, что главным фактором личностного развития для пражских студентов является обучение в вузе. Они отмечают, что обучение способствует расширению кругозора, гибкости мышления, развитию психологической готовности к неожиданным, критическим ситуациям, ответственности, уверенности в себе, эффективной самопрезентации, формированию ясного жизненного плана: 5,6%. Однако пражские студенты отмечают, что иногда сложно рассчитывать только на себя: 1,9%.

Для московских студентов ценностью являются их интересы и увлечения (музыка, литература, живопись, Интернет, компьютерные игры, техника и оружие, психология): 12,3%. Негативная оценка связана с ленью и нехваткой времени на увлечения: 2,9%.

Для одесских студентов важным фактором личностного развития являются межличностные отношения: 5,6%. Негативная оценка связана с ощущением недостаточной оцененности со стороны других, что отражается на снижении самооценки: 0,9%.

Томские студенты-психологи позитивно оценивают свои интересы и увлечения (творчество, музыка, фильмы, чтение, занятия вокалом и танцами, Интернет), отмечая, что эта жизненная сфера способствуют личностному развитию: 11,2%.

Томские студенты-медики также отмечают, что их интересы и увлечения (музыка, фильмы, чтение, изобразительное искусство, занятия танцами, КВН, кулинария, развлечения, ратное дело, забота о внешнем виде) способствуют саморазвитию: 8,5%. Негативная оценка в основном, связана с нехваткой времени на саморазвитие в данной области: 2,2%.

Тематический блок «экзистенция» включает ценности смысла жизни, будущего, нравственности, справедливости и гармонии.

Пражские студенты ощущают осмысленность жизни, осознают, что их цели соответствуют мечтам и убеждениям, понимают достижение гармонии через деятельность, соответствующую собственным стремлениям и потребностям: 2,3%. Однако, некоторые еще не уверены, чем они хотят заниматься в жизни: 0,9%.

У московских студентов преобладающая негативная оценка связана с проблемой неопределенности будущего, нехваткой времени на реализацию планов, ощущением несвободы, одиночества и собственной ненужности: 6,5%. Позитивная оценка связана с размышлением о собственной жизни: 2,3%.

Для одесских студентов важно удовлетворение собственных потребностей, принятие себя: 6,2%. Негативная оценка связана с трудностями самореализации в значимых сферах жизни: 3,2%.

Томские студенты-психологи ценят уединение, гармонию, спокойствие, безопасность, постоянство, справедливость, свое будущее: 6,2%. Негативная оценка связана с проблемой выбора будущего, нехваткой времени на реализацию планов: 4,2%.

Томские студенты-медики озабочены непониманием себя, одиночеством, отсутствием определенности и смысла жизни, проблемами самоорганизации и лени, нехваткой интереса: 5,3%. Позитивная оценка связана с ощущением душевного спокойствия, деструктивным поведением (снятие напряжения с помощью алкоголя): 3,7%.

Далее мы применили анализ достоверности различий ментально-коммуникативных пространств и личностных характеристик студентов по t-критерию Стьюдента.

Пражские студенты отличаются высокой активностью и динамичностью. Возможно, им свойственна высокая скорость жизни, характерная для жителей мегаполиса. По сравнению с ними украинские и российские студенты гораздо более статичны. Принимая во внимание данные контент-анализа, необходимо отметить, что активность пражских студентов

включает множество действий с объектами, производимых для того, чтобы добиться от них какой-то пользы (в противоположность отдыху и связанной с ним активностью). Возможно, поэтому они удовлетворены значимыми для них интересами и стремятся к их развитию.

В отличие от них **студенты-одесситы** наиболее активны в отдыхе. Как показывают результаты контент-анализа, существует множество привлекательных для студентов-одесситов действий, не имеющих утилитарной цели (такой, например, как профессиональная деятельность или добывание знаний), но реализуемых просто для того, чтобы отдохнуть, получить удовольствие, расслабиться, подучиться. То есть они не отказывают себе в чисто гедонистических удовольствиях.

Студенты-одесситы более эгоцентричны, стремятся к экономической автономии и обладанию. Они хотят быть экономически или финансово независимыми. Как показывают результаты контент-анализа, мотивация студентов-одесситов включает приобретение собственной недвижимости, машины, обладание материальными средствами, совершение различных покупок. Будущая профессиональная деятельность для них, прежде всего, является источником дохода, а не возможностью саморазвития.

К экономическому самосохранению стремятся и **студенты-москвичи**. Однако это стремление трудно рассматривать как путь развития, поскольку оно связано с желанием стабильной экономической ситуации в текущий момент жизни, без дальнейших перспектив.

Студенты-одесситы отличаются интуитивностью, пронизательностью, насыщенностью и разнообразием коммуникативного мира, высокой эмоциональностью и тенденцией к познанию других людей. Студенты других городов (особенно томские студенты) в значительной степени более рациональные, когнитивно ориентированные. Возможно, наличие выраженного интереса у студентов-одесситов к внутреннему миру других людей связано с тем, что они живут в многонациональном городе, известном большим количеством ярких персонажей. По отношению к ним у студентов-одесситов возникает желание интерпретировать их поведение и понимать их.

Студенты-томичи (медики) наиболее активны в познании – они испытывают потребность в получении знаний, исследовании разного рода объектов и ситуаций, в познании мира и себя. Но особенно они активны в профессиональном познании. Они стремятся к саморазвитию в учебе, относятся к учебе и будущей профессиональной жизни как к той области деятельности, где они могут реализовать себя. В этом они схожи с **московскими студентами**, для которых учебная деятельность является важнейшей жизненной сферой. Томские и московские студенты уделяют внимание развитию специальных способностей личности.

Однако, как показывают данные контент-анализа, если **томские студенты** фокусируются на развитии интеллектуальных способностей, то **московские студенты** заняты развитием практических навыков (умение водить машину), достижением определенного результата в спорте. Для этого они стараются поддерживать хорошую физическую форму, следят за здоровьем. Для **студентов-москвичей** вообще характерно стремление к физическому самосохранению и автономии. Они опасаются возможности оказаться в физической зависимости от других.

Московские и томские студенты (медики) имеют проблемы в социальных отношениях. Все они чувствительны к окружающему, ожидают от других симпатии, привязанности, прощения, понимания и любви, хотят позитивного общения. Однако их мотивацию можно назвать реципрокной, поскольку они хотят, чтобы другие люди были инициаторами контактов и общения. Они считают свои интересы заслуживающими искреннего интереса со стороны других, но сами не проявляют активность, чтобы заинтересовать ими других людей. Так, они статичны и несамостоятельны в социальных отношениях. Поэтому их общение довольно-таки поверхностное.

Ситуацию **студентов-медиков** усугубляет то, что они потребительски относятся к другим людям, считая, что окружающие должны соответствовать их ожиданиям, разделять и стремиться только к их собственным интересам. Когда этого не происходит, они все равно не

стремятся изменить линию своего поведения. **Студенты-москвичи** также негативно оценивают происходящее, но не осознают, что причиной «социальных неудач» является их собственное неконструктивное поведение.

Московских студентов и студентов-томичей (медиков и психологов) объединяет альтруистическая мотивация, которую можно интерпретировать как одно из важнейших качеств представителей помогающих профессий. Они стремятся сделать что-то полезное для других людей.

Однако наиболее выраженное стремление «сохраниться в трудах своей деятельности» присуще **томским студентам (психологам и медикам) и чешским студентам**. Как показывают результаты контент-анализа, они открыты для вопросов о жизни и смерти, осмысленности или пустоты жизни. Возможно, поиск и нахождение ответов на экзистенциальные вопросы вызывает позитивные переживания в лично значимых интересах.

Многими сходными характеристиками обладают **томские студенты-психологи и чешские студенты**. Важную роль играют мотивации, относящиеся к целостной личности: Я как целое, Я-концепция и психологическое самосохранение. Однако у них, в отличие от других студентов, психологическое самосохранение выражается не в желании сохранить внутреннее равновесие за счет ограждения себя от критики и пренебрежительного отношения, а в стремлении к самореализации и личностному саморазвитию. Данные контент-анализа подтверждают, что их активность направлена на развитие своей собственной личности и потенциальных возможностей.

Кроме того, **томские студенты-психологи и чешские студенты** стремятся к саморазвитию и в профессии. Они обладают наиболее выраженной мотивацией достижения в учебной и профессиональной деятельности, считая, что именно в этих сферах жизни они могут наиболее полно реализовать себя.

Томские студенты-психологи и чешские студенты в большей степени, чем другие студенты, социально ориентированы и открыты к общению. Они стремятся к духовному, ценностному и рефлексивному общению. Они склонны к такому общению, в котором на первое место выходят экзистенциальные, философские проблемы. В подобном взаимном и избирательном общении выражаются их ценности.

Благодаря такому общению они чувствуют себя свободными и сопричастными, испытывают позитивные переживания в значимых интересах и партнерах. Причем, даже если **томские студенты-психологи и чешские студенты** испытывают негативные переживания в темах и партнерах общения, они стремятся сделать их источниками личностного роста.

Следует также отметить, что **томские студенты-психологи и чешские студенты** ожидают от других оценки – хотят признания, уважения своих способностей и достоинств. Однако, как показывают результаты контент-анализа, они имеют реальные основания для подобной экспектации, и они сами стремятся к уважению и принятию других людей.

На завершающем этапе обработки данных мы провели факторный анализ особенностей коммуникативно-образовательных пространств студентов. В качестве критериев мы обозначили культуральный и профессиональный аспекты.

В результате в каждой выборке были обнаружены общие факторы, характеризующие ментально-коммуникативные пространства студентов, проходящих обучение в различных образовательных системах

Наличие во всех выборках *позитивного фактора коммуникативно-личностной открытости и роста* (F1) говорит о наличии позитивного ресурса во всех образовательных системах и потенциале коммуникативно-образовательной культуры, который далеко не исчерпан и требует дальнейшего раскрытия. Важно, что для этого уже имеется арсенал активных методов социального обучения и социально-психологические возможности конструирования еще более эффективных методов профессионально-личностного развития, раскрытия творческого потенциала и потенциала достижений личности. Данный фактор

объединяет показатели метода мотивационной индукции (ММИ): активность (0,702), личностное саморазвитие (0,744), самореализация (0,754), метода моделирования коммуникативного мира (ММКМ): вербализация транс в партнерах (0,661), открытость в интересах (0,745) и категории контент-анализа: гармония (0,608), сопричастность (0,817), интеграция (0,740).

При этом в различных культурно-образовательных контекстах проявились специфические акценты. Так, у чехов акцентирована значимость близкого партнера (0,831), у русских в целом – вербализация транс в интересах (0,536) – показатели ММКМ. Для москвичей наиболее характерны: ориентация на свободу (0,783), идеализм (0,723), толерантность (0,712) и доминирование (0,540) – показатели контент-анализа. Для одесситов характерна интенсивность переживаний по поводу интересов и партнеров (0,567) и вектор роста партнеров (0,506) – показатели ММКМ.

В профессиональном аспекте медики обнаружили чрезвычайно высокую толерантность, а психологи – неотстраненность и некатегоричность (показатели контент-анализа).

Не менее важным является наличие во всех выборках фактора, во многом противостоящего профессионально-личностному росту «*Закрытость личности*» (F2). Страхи и защиты личности студента естественно сопутствуют сложному образовательному процессу в высшей школе. Поэтому наряду с активизацией креативных методов обучения необходимо создание системы психологической поддержки, превенции и реабилитации возможных психологических осложнений. В этот фактор вошли показатели контент-анализа: закрытость (0,673), категоричность (0,767), зависимость (0,701), деструкция (0,782) и показатели ММИ: несамостоятельность (0,765), несамотождественность (0,790).

У чехов акцентирована эйдетическая активность (0,760) – показатель контент-анализа, у русских в целом потребительская ориентация (0,625) – показатель ММИ, и покорность (0,797) – показатель контент-анализа. У москвичей выражена сензитивность (0,520) – показатель ММИ, у томичей – негативные переживания и стресс по поводу обсуждаемых проблем (0,681) – показатели ММКМ. У одесситов акцентированы одновременно отсутствие надежды (0,701) на поддержку от других и требований к ним (0,637) – показатели ММИ.

В профессиональном аспекте для медиков характерны значимость ближнего (0,747) – показатель ММКМ, и ответственность (0,681) – показатель контент-анализа, а для психологов – интенсивность негативных и позитивных переживаний партнера (0,606) – показатели ММКМ.

Последние три общих фактора более парциальны и специфичны.

В качестве третьего общего фактора обнаружена *учебно-профессиональная замкнутость (но иногда открытость)* (F3). Данный фактор объединяет показатели ММИ: саморазвитие в учебе (0,595), цели для других (0,656), профессиональное познание (0,522) и показатель ММКМ негативное переживание проблем в общении (0,611).

Понятно, что дефицитарный тип личности для соответствия учебно-профессиональным требованиям вуза может сознательно или бессознательно изолировать себя от других коммуникаций и рассматривать их в качестве помехи, что и проявляется в отрицательных факторных нагрузках по коммуникативным параметрам, но в разных выборках по-разному.

Например, у русских, по сравнению с чехами этот фактор компенсируется трансцендентальными ценностями в неопределенной перспективе (0,557) – показатель ММИ. У москвичей он смягчен и уравновешен значимостью себя как партнера (0,890) и связанными с этим позитивными переживаниями (0,759) – показатели ММКМ.

У томичей он сопровождается компенсаторной ориентацией на привязанность к другим, к близким отношениям (0,501) – показатель ММИ. У одесситов этот фактор скрашивается заботой о внешности (0,623) – показатель ММИ, и демонстративностью – показатель контент-анализа.

Если брать профессиональный аспект, то у медиков эта дефицитарность компенсируется ориентацией на трансцендентальные ценности (0,530) – показатель ММИ, а

у психологов – на самооценку (0,603) – показатель ММИ, и внутреннюю эйдетиическую активность (0,759) – показатель контент-анализа.

Четвертый фактор коммуникативно-образовательного пространства (F4) является, по сути, уже фоновым и характеризует *позитивную коммуникабельность и транскоммуникабельность личности*. В основном, он включает показатели ММКМ. Если в общей выборке акцент пришелся на более простые характеристики коммуникативного мира (общая коммуникабельность и открытость интересам и партнерам), то в выборке чехов наблюдается акцент на собственно транскоммуникативные параметры – вектор роста по интересам (0,512) и партнерам (0,550), а также вербализация транс в интересах (0,838) и партнерах (0,876). У русских в меньшей степени, но так же усилена транскоммуникативная составляющая: вербализация транс в личных интересах (0,579) и в себе как в партнере (0,657).

У москвичей также акцентирован вектор роста в личных интересах (0,510). У томичей, как и у одесситов, транскоммуникабельность не выражена. У медиков акцентирован вектор роста себя как партнера (0,508), а у психологов вектор роста общих и личных интересов (0,555), себя как партнера (0,550) и выявлена вербализация транс интересов (0,876) и партнеров (0,838).

Пятый фактор «*Недифференцированная стресс-трансформация*» (F5) обнаружил диффузный характер. Его интерпретация может быть воспринята как избыточная. Он как бы показывает общее основание, объединяющее стресс и транс, позитивные и негативные переживания партнеров – показатели ММКМ. Если для факторного решения использовать не идею многомерного пространства, которая трудно изображаема, а представить ее в виде «концентрических поясов», но автономных друг от друга, т. е. потенциально располагающихся ортогонально, то последний фактор скорее выйдет как аура четырехфакторной структуры коммуникативно-образовательного пространства. Поэтому дифференцированное описание модификаций факторов в подвыборках не имеет особого смысла, правда, внимание вызывает эйдетиическая активность одесситов (0,820) – показатель контент-анализа, и дистанцирование от партнера у психологов (0,831) – показатель ММКМ.

Выявленные факторы могут стать конкретной основой совершенствования образовательной системы и её психологического обеспечения. В этой связи представляется необходимым сформировать модель индивидуального коммуникативного пространства студента, в которой он мог бы совершенствовать свою жизнедеятельность. Необходимо также создать психологическое обеспечение в виде тренинговых программ развития потенциала достижений, которые должны повысить гармонию существования студента в университете.

Литература

1. Кабрин В.И. Исследование коммуникативных миров и ценностных ориентаций сибирских и европейских студентов / В.И. Кабрин, В.В. Мацуга, Е.М. Березина // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 72 - 77.
2. Кабрин В.И. Персональная коммуникативная сеть индивидуальной траектории образования / В.И. Кабрин // Сибирский психологический журнал. – 2010. – №37. – с. 71– 75.
3. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования / В. И. Кабрин. – М. : Смысл, 2005б. – 248 с.